

УДК 81-2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-16-24>

Специфика нативизации английского языка в Нигерии

Татьяна Геннадьевна Волошина¹, Марина Дмитриевна Богданова²

^{1,2} *Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

¹ *tatianavoloshina@rambler.ru; 0000-0003-4161-3949*

² *bogdanova-marina.busy@yandex.ru; 0009-0009-0324-2164*

Аннотация

Плюрицентричность английского языка зависит от его контактного взаимодействия с иными языками и культурами. Цель работы – выявить специфику явления «нативизация» на примере современного состояния английского языка, функционирующего на территории Нигерии, посредством изучения современных средств массовой информации, ввиду диалектного континуума и мультилингвизма, на основании динамической теории Э. Шнайдера, постулирующего об единообразном процессе, происходящем с языком при появлении его на чужеродной земле. Установлено, что нигерийский вариант английского языка тяготеет к тенденции лингвистической гомогенизации. Для современного состояния исследуемого варианта характерна стадия нативизации, затрагивающая фазу эндонормативной стабилизации, ввиду письменной кодификации языка посредством выпуска словарей нигерийского варианта английского языка и выхода художественной литературы на исследуемом варианте языке. Выявлено, что языковая интерференция происходит не однопланово, затрагивая состояние нигерийского варианта английского языка и автохтонные языки, что в свою очередь приводит к языковой дифференциации, когда носители различных этнических сообществ уподобляют английский язык в русле своих лингвистических особенностей. Определено, что нативизация характерна для лексического, синтаксического, фонетического уровней нигерийского варианта английского языка, функционирующего в англоязычных нигерийских СМИ. На лексическом уровне происходят высокочастотные взаимозаимствования языковых единиц как из автохтонных языков в английский язык, так и наоборот, что приводит к ситуационному переключению кодов у носителей языка. Для синтаксической нативизации свойственно конструирование предложений в нигерийском варианте английского языка в соответствии с синтаксическими правилами коренных языков. Фонетическая нативизация проявляется в адаптации системы консонантизма (замена согласных звуков на аналоги автохтонных языков) и вокализма (количественное сокращение гласных звуков, монофтонгизация дифтонгов) к фонетическим аналогам местных языков. Наблюдается специфическая черта звукопроизносительной речи носителей нигерийского варианта английского языка – использование речевого ритма (или тона), вследствие чего возникает послоговое произнесение слов и смещение ударения.

Ключевые слова: языковой контакт, нативизация, английский язык, нигерийский вариант английского языка, СМИ Нигерии

Для цитирования: Волошина Т.Г., Богданова М.Д. Специфика нативизации английского языка в Нигерии // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 16–24. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-16-24>

Nigerian English nativization process

Tatyana G. Voloshina¹, Marina D. Bogdanova²

^{1,2} *Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation*

¹ *tatianavoloshina@rambler.ru; 0000-0003-4161-3949*

² *bogdanova-marina.busy@yandex.ru; 0009-0009-0324-2164*

Abstract

The pluricentricity of the English language depends on its contact interaction with other languages and cultures. The purpose of the work is to identify the specifics of the phenomenon of “nativization” on the example of the current state of the English language functioning in Nigeria, through the study of modern mass media, in view of the dialect continuum and multilingualism, based on the dynamic theory of E. Schneider, which postulates a uniform process occurring with a language when it appears in a foreign land. It is established that the Nigerian English tends to the trend of linguistic homogenization. The current state of the studied variant is characterized by the stage of nativization, affecting the phase

of endonormative stabilization, in view of written codification of the language, through the publication of Nigerian English Dictionaries and the publication of national literature in Nigerian English. It was revealed that language interference does not occur in a one-dimensional manner, affecting the state of Nigerian English and autochthonous languages. This situation leads to linguistic differentiation when speakers of different ethnic communities adapt English to their own linguistic peculiarities. It is determined that nativization is characteristic of the lexical, syntactic, phonetic levels of Nigerian English functioning in the English-speaking Nigerian media. At the lexical level, high-frequency interchanges of words and expressions occur, both from autochthonous languages into English and vice versa, which leads to situational code-switching among native speakers. Syntactic nativization is characterized by the construction of sentences in Nigerian English in accordance with the syntactic rules of indigenous languages. Phonetic nativization manifests itself in the adaptation of consonants' system (replacement of consonant sounds with analogues of autochthonous languages) and vocalism' system (quantitative reduction of vowel). A specific feature of sound-pronunciation speech of Nigerian English speakers is observed by using of speech rhythm (or tone), which leads to the syllabic pronunciation of words and the stress shift.

Keywords: language contact, nativization, English, Nigerian version of English, Nigerian media

For citation: Voloshina T.G., Bogdanova M.D. Spetsifika nativizatsii angliyskogo yazyka v Nigerii [Nigerian English nativization process]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 16–24 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-16-24>

Введение

Языковой революцией конца XX в. стало глобальное распространение английского языка (АЯ) в мире. На протяжении веков лингвисты и различные научные деятели прилагали множество усилий для создания единого универсального языка, пример такому явлению – языки волапюк и эсперанто, однако попытки не увенчивались успехом – языки не функционировали в обществе и исчерпывали свою необходимость к существованию [1].

Английский язык, напротив, естественным образом стал мировым языком, языком международного общения, политики, финансов, средств массовой информации. Однако все большее распространение английского языка привело к диверсификации языка, т. е. к появлению новых форм и вариантов и способов их употребления в различных культурных контекстах. Более того, в странах постколониальной эпохи, где английский язык был языком колонизаторов, этот язык не только не утратил своей актуальности, но и, наоборот, был возведен в статус официального, что привело к ограничению роли автохтонных языков и доминированию роли английского языка во всех сферах жизни местного населения.

Кроме того, в свете социолингвистических исследований 60-х гг. прошлого столетия установлено, что дифференциация языка проходит не только ввиду географического расположения, но и с учетом индивидуальных особенностей носителя языка, его принадлежности к определенному социальному и этническому классу, образованию, полу. Данное понимание обусловило появление двух основных ветвей социолингвистики: макросоциолингвистики и микросоциолингвистики. Макросоциолингвистика занимается изучением функций языков и языковых разновидностей в обществе, т. е. вопросами языковой политики, многоязычия,

диглоссии, использования языка в области образования [1]. В свою очередь микросоциолингвистика, разработанная У. Лабовым, с одной стороны, использует количественные методы для определения детальных корреляций между отдельными языковыми вариантами (особенности произношения, морфологии и синтаксиса), с другой стороны, занимается изучением изменчивости языков под влиянием экстрасоциолингвистических факторов и индивидуальных особенностей человека [2, с. 122–130].

Таким образом, можно утверждать, что любые изменения в языке на микроуровне (например, в бытовом дискурсе) могут в конечном итоге привести к масштабным изменениям на макроуровне, т. е. на уровне целого социума. Так, язык, попадая в определенное, отличное от его естественной среды окружение, проходит процесс аккультурации, приобретая новые языковые формы и способы выражения.

Материал и методы

В данной работе анализу подлежит специфика явления нативизации английского языка на территории Нигерии с использованием метода лингвистического анализа устных и письменных текстов средств массовой информации, теоретического анализа и синтеза уже имеющихся научных сведений об индигенизации языка на территории африканской страны.

Результаты и обсуждение

Впервые в лингвистике феномен «языковая нативизация» был описан в работе американского социолингвиста Дж. Фишмана в 1972 г. *The sociology of language* («Социология языка») в контексте языковой политики постколониальных стран, где он определяет процесс «нативизации», или, по-другому, «индигенизации», как адаптацию чужеродного

языка в новых условиях, взаимодействие его с этническими языками и способ сохранения культурной идентичности нации, посредством его использования [3, с. 90–111].

В дальнейшем в лингвистике поднимался вопрос относительно мировых вариантов английского языка, который до сих пор является дискуссионным. Значительный вклад в изучение данной проблемы внес индийско-американский лингвист Б.Б. Качру, проанализировав английский язык, функционирующий в разных частях мира. Ученый рассматривал процесс адаптации английского языка в мировом сообществе и выделил три круговые модели. Во внутреннем круге исследователь расположил такие страны, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Во внешнем круге автор выделил страны Африки (ЮАР, Гана, Нигерия, Танзания, Замбия, Кения) и Азии (Индия, Сингапур). В расширяющийся круг входят такие страны, как Египет, Китай, Россия [4, с. 2].

Данная концепция носит название *World Englishes* («мировые варианты английского языка»), определяет плюрицентризм английского языка в мире и возможность его самостоятельного существования без элитарных и стандартизированных установок, навязанных бывшей метрополией в постколониальных странах.

Наибольший интерес вызывает языковая ситуация в странах внешнего круга, когда, с одной стороны, происходит упор на англофонию в связи с колониальным навязыванием английского в прошлом и глобальным его распространением в мире сегодня, с другой стороны, английский язык подвержен процессу аккультурации и подвергается нативизации под влиянием этнических сообществ, становясь неотъемлемой частью социального и культурного ландшафта стран внешнего круга, где английский язык больше не воспринимают как иностранный язык, а считают полноценным инструментом коммуникации среди различных слоев населения в разнообразных контекстах [5].

Уникальным лингвосоциокультурным феноменом, на наш взгляд, можно назвать сложившуюся языковую ситуацию в странах Африки, в частности мы рассматриваем Федеративную Республику Нигерию с ее многоязычным обществом в рамках мультилингвизма. На территории Нигерии функционирует множество автохтонных языков, пиджин инглиш, а также трехступенчатая модель нигерийского варианта английского языка (НВАЯ), в которую входят языковые варианты «базилект» (просторечная форма языка), «мезолект» (неформальная форма языка, используемая компетентными носителями), «акролект» (максимально приближенная форма языка к литературной норме) [6].

Следовательно, стоит вопрос, каким образом проходит процесс нативизации английского языка ввиду вышеупомянутых особенностей страны. По утверждению Э. Шнайдера, «существует общий основополагающий процесс» эволюции языка на территориях стран внешнего круга, на основании этого процесса формируется независимый вариант языка, отличный от «стандартного»: «эволюция языка понимается как последовательность характерных этапов переписывания идентичности нации и связанные с этим лингвистические изменения, затрагивающие обе стороны», описанные в книге *Postcolonial English: Varieties Around the World* («Постколониальный английский: разновидности по всему миру») в модели *Dynamic Model of Postcolonial English* («Динамическая модель постколониального английского языка»), где процесс нативизации является одним из этапов адаптации иностранного языка к местной культуре, включающих локальную адаптацию – уподобление иностранного языка автохтонным языкам и культурным особенностям и, как следствие, приобретение лексических и синтаксических особенностей; функциональное расширение – использование языка в различных аспектах жизни и увеличение его функционала; формирование местного варианта – очевидные преобразования языка и отклонение от «стандартного» варианта [1, с. 37].

Однако, как упоминалось ранее, явление нативизации в концепции Э. Шнайдера – это всего лишь один этап в цепочке эволюционирования иностранного языка в чужеродной среде, начало которого идет от фазы основания (*Foundation*) – процесс введения иностранного языка в новую среду. Говоря об английском языке постколониального времени, следует отметить, что этот момент представлял собой прибытие колонизаторов на иноземную территорию и непосредственное контактирование с местным социумом, где языковая ситуация следовала двум векторам развития: в качестве *STL* (*Settlers speech community* – языковое сообщество поселенцев) и *IDG* (*Indigenous speech community* – языковое сообщество коренных народов) [1, с. 33–34].

Развитие иностранного языка под влиянием метрополии с целью формального общения, понимаемое как фаза экзорегуляции (*Exonormative Stabilization*), подразумевает под формальным общением ведение дел административного и политического характера людьми высшего класса со стороны коренного населения, тем самым появляются зачатки сегрегационной элитарности среди местных жителей в связи с престижностью владения языком захватчика. Соответственно, чужеродный язык все глубже интегрирует в слои общества, охватывая уже и местное саморегулирование, торговлю и образование [1, с. 36–39].

Третьей фазой в динамической модели Э. Шнайдера является фаза нативизации как центральное звено в эволюции языка, где происходит необратимая трансформация национальной идентичности двух языковых сообществ: поселенцев и коренных жителей, разрыв между которыми значительно сокращается по причине идентифицирования обеими группами себя полноценными жителями одной и той же территории, когда стираются границы между понятиями «чужое» и «свое» и принимаются существовавшие социокультурные расхождения [1, с. 40–48].

Происходящее сращивание отчетливо прослеживается на лексическом уровне, когда обе группы языковых сообществ употребляют параллельно заимствованные языковые единицы в межличностном общении.

Еще одним явным примером языковой интерференции на данном этапе выступает фонология, т. е. обе языковые общности приобретают схожие фонетические особенности, уподобляя свои речевые стили друг к другу, чтобы достичь эффективной коммуникации и получить социальное одобрение слушающего.

При обращении к современной языковой ситуации с ассимилировавшимся английским языком в Нигерии нельзя не отметить, что трансформационный процесс проходит не в рамках референциального значения, а на уровне грамматики, морфологии и синтаксиса, что в свою очередь приводит к появлению уникальных конструкций, аутентичной фразеологии и идиосинкразии (уникально скомбинированные индивидом слова или выражения для передачи специфического смысла), т. е. говорящие на языке не просто являются пассивными реципиентами языковых форм, напротив, они являются «активными создателями языка» [7].

Четвертая фаза в динамической модели – фаза эндонормативной стабилизации (*endonormative stabilization*), которая характеризуется развитием внутренних эталонных норм языка относительно той страны, где функционирует данный язык, принятием языковой нормы социумом и необходимостью ее кодификации. В качестве кодификации может выступать создание общепринятых словарей и справочников, учебников по грамматике, что способствует укреплению национальной и языковой идентичности [1, с. 49–60].

Заключительной фазой формирования самостоятельного варианта языка является фаза дифференциации (*Differentiation*) – становление местного варианта с усиленным лингвистическим разнообразием, этот вариант полностью независим от метрополии, более того, он подвергается дроблению на отдельные подварианты в связи с разнообразием местных культур и языков, социальной

принадлежности, географии и многих других факторов. Данный этап можно охарактеризовать как «рождение новой нации» и формирование национальной идентичности, средством выражения которой на территории Нигерии является местная форма английского языка [1, с. 61–70]. В своей работе *The Handbook of World Englishes* Сэвил и Нельсон цитируют Г. Деверсона по отношению к языковой ситуации в Новой Зеландии: «В языке мы можем и должны действовать самостоятельно, создавая свои собственные стандарты» [8, с. 319–320].

Рассмотрим более подробно процесс нативизации английского языка на территории Нигерии. Следует упомянуть, что самое раннее появление английского языка в Западной Африке датируется XVII в., когда британские торговые корабли высадились на побережье Нигерии. Контакты местных жителей и прибывших поселенцев в основном ограничивались торговыми отношениями, а позже печально известной работорговлей, что в совокупности привело к зарождению пиджина английского языка [9].

С приходом миссионеров, которые сочли полезным использование пиджина английского языка, он проник вглубь страны, но подвергся стигматизации. Позже были разработаны целые акты по управлению страной через структуры власти коренных народов, необходимой составляющей такого администрирования было использование английского языка местными чиновниками (лорд Лугард, политика косвенного правления), члены которых предварительно были специально обучены. Таким образом, английский язык прочно утвердился в качестве языка администрации, образования, торговли и юриспруденции в стране [10, с. 54–60].

После приобретения независимости в 1960 г. английский язык не только не потерял своей актуальности на территории Нигерии, но и стал языком литературного творчества нигерийских писателей, киноиндустрии, музыки и средств массовой информации.

Глобальное интегрирование английского языка в умы нации произошло после принятия закона об образовании *Nigerian Education Act* («Нигерийский закон об образовании») в 1977 г. в Нигерии в рамках программы *National Policy on Education* (Национальная политика об образовании), которая устанавливает основные принципы обучения, в том числе языкового плана, где утверждается, что английский язык является основой обучения, только в начальной школе (1–3-й класс) допускается обучение на местных языках для лучшего усвоения материала [11]. Однако на среднем и старшем этапе обучения образовательная программа реализуется на английском языке.

Таким образом, становление личности ребенка происходит в рамках англоговорящей среды. Так-

же научным подтверждением того, что английский язык является средством коммуникации не только в образовании, но и в повседневном общении в кругу семьи, выступает исследование E. Mensah Language Choice and Family Language Policy in Inter-Ethnic Marriages in South-Eastern Nigeria («Выбор языка и политика в отношении языка в семье в межэтнических браках на юго-востоке Нигерии»), где автор приходит к выводу, что при выборе языка в межличностном общении в городских семьях среди многообразия автохтонных языков (свыше 250 коренных языков зафиксировано на территории Нигерии) индивиды склоняются в большей степени к коммуникации на английском языке, во-первых, в связи с убежденностью родителей в получении лучшего образования и более престижной работы при владении английским языком, во-вторых, со способностью самовыражения людей и культурных реалий через английский язык [12, с. 110–112].

Но было бы абсолютно неверным решением предположить, что местные языки выходят из употребления в Нигерии. Напротив, языковая политика страны в настоящее время поддерживает этнические языки, в частности такие как хауса, йоруба, игбо. Эти автохтонные языки несут большую национальную и культурную значимость для страны и ее жителей, доказательством этого является число носителей данных языков, каждый из которых насчитывает несколько миллионов человек в четырех из тридцати шести штатов [13, с. 486–488].

Таким образом, нативизация английского языка в Нигерии проходила по своему уникальному сценарию – в многоязычном обществе, где каждый из автохтонных языков оказывает свое неповторимое воздействие на английский язык, что, по утверждению Ж. Багана, приводит к «...изменениям в одном из них или во всех контактирующих языках. Подобные языковые изменения, обязанные влиянию языков друг на друга, носят название языковой интерференции» [14, с. 26–40].

В связи с цифровизацией современного общества актуально, на наш взгляд, проанализировать языковую интерференцию на примере социальных сетей по причине явного превосходства по численности использования молодым поколением, для которых английский язык является вторым языком. Для нашего исследования мы использовали такие социальные сети, как Nairaland platform и YouTube.

Наиболее распространенным способом воздействия языков друг на друга являются лексические заимствования, когда каждый язык ощущает приток иноязычной лексики. Безусловно, большая часть нововведений приходится на автохтонные языки, прежде всего это связано с индустриализацией и глобализацией общества посредством английского языка, где такие языковые единицы, как

technology, device, phone, являются неотъемлемой частью повседневной жизни [15]. С другой стороны, в современном обществе наблюдается и обратный процесс – заимствования в английский язык из коренных языков Нигерии, так, слово *jara*, пришедшее из языка йоруба, пользуется популярностью у современной молодежи, которая стремится покинуть страну в поисках «лучшей жизни». Лексема *jara* фактически означает «быстрое перемещение», но используется в качестве «переезд за границу». Лексема *werey*, обозначающая «сумасшедший, безумие» на языке йоруба, также распространена в социальных сетях в Нигерии [16].

Приведем примеры лексических заимствований: из языка игбо – *chimoo*, которое используется в качестве восклицания или выражения удивления; из языка хауса – *buka* (*придорожный торговец едой*), *whala* (популярное слово в различных видеороликах или комедийных сценах, пришедшее из арабского языка, обозначающее «террор, беда») [17, с. 2–6].

Очевидно, что взаимовлияние языков друг на друга ведет к переключению или смешению кодов, что является характерным для многоязычного общества. Как утверждает Б.Б. Качру в своих работах, переключение кодов – переход с кода А на код В в зависимости от контекста и ситуации общения при выражении различных аспектов своей идентичности. В свою очередь смешение кодов – это объединение элементов двух или более языков, при котором формируется новый код языкового воздействия. Нигерийцы в потоке речи без труда лавируют между двумя или более языками.

Помимо переключения и смешения кодов на лексическом уровне, наблюдается синтаксическое смешение кодов, когда нигерийцы выстраивают предложение на английском языке в соответствии с синтаксическими правилами одного из местных языков. Рассмотрим пример их местного языка изон (Izon):

I some money for him borrow.

Этот пример соответствует синтаксической конструкции *E zuwa okuba ko u boloi*, где слово *boloi* – *borrow* – глагол *одалживать* стоит в конце предложения, что совершенно нетипично для синтаксического строя английского языка, *zuwa* – *some* – *некоторое количество* занимает второе место в предложении и соотносится с существительным *okuba* – *money* – *деньги*, далее следует предлог *ko* – *for* – *для* и местоимение *u* – *him* – *него* [18, с. 124].

Однако наиболее очевидные признаки нативизации английского языка в Нигерии прослеживаются на фонетическом уровне как среди низших слоев населения, так и среди высшего класса.

Согласно социологическому исследованию в области фонологии нигерийского варианта англий-

ского языка, проведенному лингвистом Oladimeji Olaniyi в работе *A Variationist Approach to Nigerian English Phonology* («Вариационный подход к фонологии нигерийского английского языка»), отмечается, что широкая вариативность выбора фонологической единицы – характерный признак многоязычного общества, выбор произносительной единицы зависит от пола, возраста, образования, этнической и языковой принадлежности, данное явление в лингвистике определяется как «фонетическая интерференция» [19, с. 42–43].

Так, одной из общих особенностей нигерийской фонетической системы в системе консонантизма является избегание произношения фрикативных согласных звуков [ð] и [θ], причем звук [θ] в таких словах, как *this* или *three*, будет заменен на [t] или [d] – [dis] или [tree] преимущественно у носителей языка йоруба на западе страны, в то время как носители языка хауса на севере предпочитают замену на звук [s]. Также в некоторых случаях возникает потеря ротового согласного звука [r] *sir* – [sah] или его подмена на звук [l] *wrapper* – [lapper] среди менее образованных носителей английского языка в Нигерии, преимущественно владеющих языком игбо в качестве первого языка (Billing). Также в этнической группе хауса зафиксированы изменения звука [f] на [fp] и [ʒ] на [dʒ], замена звука [p] на [ff] или [b] на [v]: *difficulty* – [dippiculy] (трудность), *friend* – [priend] (друг), *problem* – [robem] (проблема), *phone* – [pone] (мелефон), *very good* – [bery good] (очень хорошо), что служит характерными речевыми маркерами данной языковой группы [20, с. 1432–1436].

Система вокализма нигерийского варианта английского языка, как отмечает А.Д. Петренко, представлена меньшим количеством гласных звуков по сравнению с британским английским языком, в котором, как известно, имеется 20 гласных звуков, в то время как в английском языке, реализующемся этнической группой хауса, насчитывается 15 гласных звуков, а сообщество йоруба и игбо в своей системе вокализма используют всего 11 гласных звуков. Такое положение дел достигается путем потери долготы гласных (гомофония), сокращением или полным отсутствием дифтонгов [21, с. 183–187]. Например, лексема *poor* – [puə] (в британском английском языке) в нигерийском варианте английского языка (НВАЯ) произносится как [pa]; *enhance* (в британском английском языке [ɪnˈhɑːn(t)s]) имеет форму [ɪnˈhans] в НВАЯ.

Наблюдаются также трудности в речи нигерийцев при произношении центрального гласного [ɜ:], который заменяется звуками [ɔ] или [a] с орфографическим коррелятом -ur-, -or-, -er-, как, например, в словах *curd* – [kɔd], *word* – [wɔd], *serve* – [sarv] [22].

В речи нигерийцев часто появляются звуки [a] или [ɛ] в буквосочетаниях -ir-, -ear- или -er, как, например, в словах *sir* – [sah], *heard* – [had], *perch* – [peʃ] [23].

Яркой особенностью фонетической интерференции английского языка, функционирующего на территории Нигерии, является неосознанная замена ударения на тоны, т. е. изменения высоты звука, где каждый слог произносится с определенным тоном, что приводит к смещению ударений и послоговому произношению слов: *challenges* ([ˈʃælendʒɪz] в британском английском языке) имеет следующий вариант произношения и ударение в НВАЯ: [ʃaˈlendʒez]; *development* ([dɪˈveləpmənt] в британском английском языке) – [dɪveˈlɔpmənt] в НВАЯ, *facilitate* – ([fəˈsɪlɪteɪt] в британском английском языке) – [fəsiˈlɪteɪt] в НВАЯ [22].

Таким образом, очевидны отличительные звукопроизносительные особенности нигерийского варианта английского языка от стандартного произношения британского английского языка, характеризующиеся в первую очередь принадлежностью индивида к определенной этнической группе, во-вторых, принадлежностью людей к конкретному социальному классу и уровню образования. Следовательно, фонетическое и фонологическое исследование речи должно проходить в рамках социолингвистики и социофонетики, что позволяет наметить перспективы будущего исследования.

Заключение

На основании данного исследования установлено, что нигерийский вариант английского языка находится в активной фазе нативизации различных языковых уровней. Выявлены высокочастотные взаимозаимствования слов и выражений как нигерийским вариантом английского языка из автохтонных языков, так и наоборот, что свидетельствует о лексической нативизации английского языка в Нигерии, проявляющейся в полном или частичном переклещении «языковых кодов» у носителей языка.

Установлена синтаксическая нативизация нигерийского варианта английского языка, на основании которой происходит конструирование предложений в нигерийском варианте английского языка в соответствии с синтаксическими правилами коренных языков.

Проявление фонетической нативизации в нигерийском варианте английского языка охарактеризовано адаптацией системы консонантизма и вокализма к фонетическим аналогам местных языков. Так, в системе консонантизма наблюдается замена согласных звуков на аналоги автохтонных языков, причем выбор заменяемых звуков обусловлен этнической принадлежностью говорящего. Системе вокализма нигерийского варианта английского

языка свойственно количественное сокращение гласных звуков в связи с потерей долготы гласных звуков, редукцией или полным отсутствием дифтонгов. Наблюдается трудность в произношении центрального гласного [ɜ:] и замена его на характерные звуки из коренных языков.

Установлена отличительная черта звукопроизводительной речи носителей НВАЯ – использование речевого ритма (или тона), вследствие чего возникает послоговое произнесение слов и смещение ударения.

На основании концепции Б.Б. Качру относительно статуса английского языка в Нигерии выявлена абсолютная самостоятельность функционирования АЯ в стране, его предпочтительного выбора среди местного молодого населения в различного рода дискурсе. Такая независимость языкового варианта влечет его эволюционирование, которое рассмотрено нами в рамках пятифазовой модели Э. Шнайдера: основание (foundation), стабилизация (exonormative stabilization), последующая на-

тивизация (nativization), эндонормативная стабилизация (endonormative stabilization), дифференциация (differentiation), где стадия нативизации является одним из этапов становления самостоятельно-го варианта языка.

Вследствие чего доказано, что в условиях современности нигерийский вариант английского языка активно проходит стадию нативизации в связи с интерференционными процессами, затрагивая стадию эндонормативной стабилизации по причине письменной кодификации НВАЯ в художественной литературе нигерийских писателей, в текстах СМИ, выходом в свет словарей нигерийского варианта английского языка.

Таким образом, следует отметить, что специфика явления нативизации представляет собой многоплановый аспект развития автономного варианта языка, при анализе которого должны учитываться лингвосоциокультурные особенности страны в ее синхронической и диахронической перспективе, а также индивидуальные характеристики человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schneider E.W. Postcolonial English varieties around the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 367 p.
2. Labov W. Sociolinguistic patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973. 344 p.
3. Fishman J.A. The sociology of language; an interdisciplinary social science approach to language in society. The Hague: Mouton, 1972. 250 p.
4. Kachru B.B. World Englishes: Approaches, Issues and Resources // Language Teaching: The International Abstract Journal for Language Teachers and Applied Linguists. 1992. Vol. 25, № 1. P. 1–14.
5. Baghaha J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Radovich M.A. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction // Laplage em Revista (Sorocaba). 2020. Vol. 6. P. 190–197.
6. Baghana J., Prokhorova O.N., Voloshina T.G., Raiushkina M.Y., Glebova Ya.A. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization // Espacios. 2018. Vol. 39, № 38. 7 p.
7. Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication // XLinguae. 2023. Vol. 16, № 1. P. 201–215.
8. Nelson C.L., Zoya G. The Handbook of World Englishes. Blackwell Publishing Ltd. NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2006. 816 p.
9. Мележик К.А. От глобального английского языка к национальному варианту английского лингва франка – проблемы коммуникативно-прагматической вариативности: дис. ... д-ра филол. наук. Симферополь, 2018. 635 с.
10. Brutt-Griffler J. World English: A study of its development. Clevedon: Multilingual Matters, 2002. 215 p.
11. Salawu E. The language provisions of the national policy on education and the endangerment of Ogu in Southwestern Nigeria // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2018. Vol. 24, № 1. P. 1–13.
12. Mensah E. Language Choice and Family Language Policy in Inter-Ethnic Marriages in South-Eastern Nigeria // Studies in Literature and Language. 2012. Vol. 4, № 2. P. 107–114.
13. Tunde-Awe B.M. Nativization of English Language in a Multilingual Setting: The Example of Nigeria // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 3, № 6. P. 485–499.
14. Багана Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: М.: ФЛИНТА, 2016. 126 с.
15. Волошина Т.Г. Особенности индигенизации английского языка в Нигерии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 2. С. 118–127.
16. Eberechi C.A. New Englishes from the Nigerian languages in social media // Sapientia Global Journal of Arts, Humanities and Development Studies. 2023. Vol. 6, № 4. P. 1–8.
17. Okunrinmeta U. Bilingualism and Linguistic Influence in Nigeria: Examples from the Works of Achebe and Emecheta // International Journal of English Linguistics. 2013. Vol. 3, № 4. P. 117–128.
18. Oladimeji O.A Variationist Approach to Nigerian English Phonology // World Journal of English Language. 2016. Vol. 6, № 3. P. 42–53.

19. Olusanmi B., Ndubuisi A. Nigerianism in Nigerian English: A Reflection of Ethnolinguistic Situation // *Theory and Practice in Language Studies*. 2020. Vol. 10, № 11. P. 1431–1436.
20. Петренко А.Д., Петренко Д.А. Социолингвистические особенности функционирования английского языка в Нигерии (фонетический аспект) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал*. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 180–196.
21. Mercy A.B. Allophonic Variations in Educated Yoruba-English Bilinguals' Pronunciation // *European Journal of Language and Culture Studies*. 2022. Vol. 1, № 5. P. 62–67.
22. Nairaland: official site. URL: <https://www.nairaland.com/> (дата обращения: 29.09.2024).
23. Youtube: official site. URL: <https://www.youtube.com/@arisenewschannel> (дата обращения: 29.09.2024).

References

1. Schneider E.W. *Postcolonial English varieties around the world*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 367 p.
2. Labov W. *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1973. 344 p.
3. Fishman J.A. *The sociology of language; an interdisciplinary social science approach to language in society*. The Hague, Mouton, 1972. 250 p.
4. Kachru B.B. World Englishes: Approaches, Issues and Resources. *Language Teaching: The International Abstract Journal for Language Teachers and Applied Linguists*, 1992, vol. 25, no. 1, pp. 1–14.
5. Baghaha J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Radovich M.A. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction. *Laplace em Revista (Sorocaba)*, 2020, vol. 6, pp. 190–197.
6. Baghana J., Prokhorova O.N., Voloshina T.G., Raiushkina M.Y., Glebova Y.A. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization. *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 38. 7 p.
7. Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Y.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication. *XLinguae*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 201–215.
8. Nelson C.L., Zoya G. *The Handbook of World Englishes*. Blackwell Publishing Ltd. NJ, John Wiley & Sons, Inc., 2006. 816 p.
9. Melezhik K. A. *Ot global'nogo angliyskogo yazyka k natsional'nomu variantu angliyskogo lingva franka – problemy kommunikativno-pragmaticheskoy variativnosti. Dis. dokt. filol. nauk* [From global English to national variant of English lingua franca – problems of communicative-pragmatic variation. Abstract of thesis doc. philol. sci.]. Simferopol', 2018. 635 p. (in Russian).
10. Brutt-Griffler J. *World English: A study of its development*. Clevedon, Multilingual Matters, 2002. 215 p.
11. Salawu E. The language provisions of the national policy on education and the endangerment of Ogu in Southwestern Nigeria. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 1–13.
12. Mensah E. Language Choice and Family Language Policy in Inter-Ethnic Marriages in South-Eastern Nigeria. *Studies in Literature and Language*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 107–114.
13. Tunde-Awe B.M. Nativization of English Language in a Multilingual Setting: The Example of Nigeria. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2014, vol. 3, no. 6, pp. 485–499.
14. Baghana Zh., Hapilina E.V. *Kontaknaya lingvistika. Vzaimodeystviye yazykov i bilingvizm* [Contact linguistics. Language interaction and bilingualism]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 126 p. (in Russian).
15. Voloshina T.G., Osobennosti indigenizatsii angliyskogo yazyka v Nigerii [Features of English language indigenization in Nigeria]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 118–127 (in Russian).
16. Eberechi C.A. New Englishes from the Nigerian languages in social media. *Sapientia Global Journal of Arts, Humanities and Development Studies*, 2023, vol. 6, no. 4, pp. 1–8.
17. Okunrinmeta U. Bilingualism and Linguistic Influence in Nigeria: Examples from the Works of Achebe and Emecheta. *International Journal of English Linguistics*, 2013, vol. 3, no. 4, pp. 117–128.
18. Oladimeji O.A. Variationist Approach to Nigerian English Phonology. *World Journal of English Language*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 42–53.
19. Olusanmi B., Ndubuisi A. Nigerianism in Nigerian English: A Reflection of Ethnolinguistic Situation. *Theory and Practice in Language Studies*, 2020, vol. 10, no. 11, pp. 1431–1436.
20. Petrenko A.D., Petrenko D.A. Sotsiolingvisticheskiye osobennosti funktsionirovaniya angliyskogo yazyka v Nigerii (foneticheskiy aspekt) [Sociolinguistic peculiarities of English language functioning in Nigeria (phonetic aspect)]. *Uchyonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskkiye nauki. Nauchnyy zhurnal – Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2019, vol. 5 (71), no. 4, pp. 180–196 (in Russian).
21. Mercy A.B. Allophonic Variations in Educated Yoruba-English Bilinguals' Pronunciation. *European Journal of Language and Culture Studies*, 2022, vol. 1, no. 5, pp. 62–67.
22. Nairaland: official site. URL: <https://www.nairaland.com/> (accessed 29 September 2024).
23. Youtube: official site. URL: <https://www.youtube.com/@arisenewschannel> (accessed 29 September 2024).

Информация об авторах

Волошина Т.Г., доктор филологических наук, доцент, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Победы, 85, корпус 10, Белгород, Россия, 308015).

E-mail: tatianavoloshina@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0002-6839-9631; SPIN-код: 8603-6242; Scopus ID: 56716072300.

Богданова М.Д., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Победы, 85, корпус 10, Белгород, Россия, 308015).

E-mail: bogdanova-marina.busy@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0009-0324-2164; SPIN-код: 4430-8418.

Information about the authors

Voloshina T.G., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Belgorod State National Research University (ul. Pobedy, 85, building 10, Belgorod, Russian Federation, 308015).

E-mail: tatianavoloshina@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0002-6839-9631; SPIN-code: 8603-6242; Scopus ID: 56716072300.

Bogdanova M.D., postgraduate student, Belgorod State National Research University (ul. Pobedy, 85, building 10, Belgorod, Belgorod, Russian Federation, 308015).

E-mail: bogdanova-marina.busy@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0009-0324-2164; SPIN-code: 4430-8418.

Статья поступила в редакцию 29.10.2024; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 29.10.2024; accepted for publication 03.04.2025